

Отделение неотложной помощи было несколько грязным ночью. На полу валялись брошенная одежда и мусор. Положение подставок для капельниц, стульев и даже больничных коек тоже стало беспорядочным. В углу комнаты, рядом с мусорным баком, было даже что-то похожее на рвоту, накрытое тряпкой, пропитанной антисептической жидкостью.

Лин Жань шел быстро. Когда он добрался до процедурного кабинета, пациента уже положили в занавешенную кабинку. Снаружи интерн мог видеть откинувшуюся верхнюю половину тела пациента и то, что пациент смотрел в потолок остекленевшими глазами.

– Входите, доктор Лин, – Сестра Лю задернула занавески, впустив его.

Пациент даже не пошевелился, услышав шум.

– У него сотрясение мозга? – Лин Жань выбрал более логичное предположение. Если бы это было что-то более серьезное, то не имело бы значения, если бы мошонка была зашита.

– Он в шоке, – Чжэн Пэй, опытный врач-ординатор, опустившийся на колени в ногах кровати, чтобы осмотреть рану, поднял голову.

– О, – Лин взглянул на грязное состояние промежности пациента. Он примерно понимал, что чувствует пациент.

Чжэн Пэй был в очках, а под подбородком у него росла небольшая козлиная бородка. Волосы у него были длиной с бороду. Он станет главным ординатором после этого года, и если ему удастся пройти через это живым, его повысят до лечащего врача. Кроме того, он был самым опытным врачом среди врачей первой очереди, дежуривших сегодня вечером. Три года он работал на дому, еще три года – ординатором и наложил швы нескольким тысячам пациентов.

Чжэн Пэй начал расспрашивать Лин Жаня с намерением проверить его, – Какую информацию вы можете получить, основываясь на своих наблюдениях прямо сейчас?

Старшие врачи проверяли младших врачей, когда они были в хорошем настроении... и плохом тоже. Существовала вероятность того, что и врачи-интерны, и врачи-резиденты получают множество вопросов в любое время и в любом месте. Конечно, поскольку именно такую жизнь вели студенты-медики в университетах, Лин Жань не удивился. Он думал об этом, наблюдая за пациентом при достаточном освещении.

Поскольку он получил только технику вертикального наложения матрасных швов на уровне специалиста, которая была пригодна для сшивания желудков и мошонок, ему приходилось полагаться только на себя, когда дело касалось таких аспектов, как наблюдение и диагностика.

К счастью, Лин Жань рано получил знания, связанные с этим. Он внимательно изучил кровавую и грязную рану пациента и ответил: – Рваная рана на правой стороне мошонки, обнажающая яичко. На поверхности мошонки и в мягких тканях видны явные следы пыли и мелкого мусора. Раненая область достигает влажной оболочки, но она должна быть неповрежденной. Пациент на больничной койке дрожал при каждом слове Лин Жаня. Бедняге было не так-то легко смириться с этим.

Чжэн Пэй взглянул на интерна с некоторым удивлением. Он промурлыкал в знак согласия: – Очень подробные наблюдения, и ваши знания весьма обширны.

Лин Жань слегка улыбнулся.

Доктор не получил смиренного ответа даже после нескольких секунд ожидания. Он хлопнул себя по лбу и с улыбкой сказал сестре Лю: – Посмотрите, с кем я разговариваю. Сразу же после этого он освободил место и сказал: – Подойдите и осмотрите пациента, и расскажите мне ваши суждения одно за другим.

Лин Жань надел перчатки. Он прошел вперед и немного повозился с раной. Больной, чьи глаза остекленели, задрожал еще сильнее.

– Я не вижу никаких сопутствующих травм. Это нелинейная рана и определенно загрязнена. Он получил травму на дороге? На самом деле не похоже... – несмотря на то, что Лин Жань изучал это раньше в книгах, ему было очень трудно сделать точный анализ, когда дело доходило до реальной практики.

Чжэн Пэй усмехнулся и сказал: – Я спросил, когда был снаружи. Он получил травму во время катания на скейте в парке. Разве нет движения в скейтбординге, когда вы прыгаете на металлические поручни и скользите вниз? Угадай, что случилось.

– Он прыгнул на нее, но его скейтборд не последовал за ним? – Лин Жань чувствовал себя так, словно получил ответ на загадку.

Врач щелкнул пальцами и сказал с улыбкой: – В конце концов он оседлал металлический поручень. А перила даже не были круглыми.

– Значит, мы должны рассмотреть возможность столбняка и сделать ему укол, – закончил Лин Жань его фразу.

Чжэн Пэй был ошеломлен. Разве они не оживленно болтали? Почему он сразу вернулся к этой теме?

– Кровотечение не слишком серьезное. Что же касается состояния семенного канатика... – Лин Жань вспомнил, что узнал на уроках анатомии. Он спросил, довольно нерешительно: – Как должен выглядеть нормальный семенной канатик?

Если вы дадите интерну неповрежденную мужскую мошонку и позволите ему разрезать ее, чтобы извлечь семенной канатик, он сможет определить, нормальный ли он. Но поскольку ситуация сейчас была совершенно нетипичной, он не осмелился сделать однозначный вывод, когда речь зашла об анатомической структуре, с которой он был незнаком.

Чжэн Пэй еще не проводил такого глубокого обследования. Когда он услышал, что сказал Лин Жань, он начал внимательно наблюдать и пробормотал себе под нос: – Если ненормально, мы должны сначала рассмотреть возможность кручения семенного канатика.

Больной наконец не мог больше молчать и спросил довольно хриплым голосом: – Вы оба все еще говорите о «Моей прекрасной принцессе»[1]?

Врач был сбит с толку этим вопросом, – Когда мы говорили о «Моей прекрасной принцессе»?

– ...Цзинь Суо[2], о котором вы только что говорили, Это из «Моей прекрасной принцессы», верно?.. – Щеки пациента дважды дернулись. Он возмущенно уставился в потолок и сказал: – Врачи все еще говорят о телевизионной драме, Когда я так серьезно ранен. Кто, черт возьми, отправил меня в эту больницу?

Чжэн Пэй был зол и удивлен одновременно, – «Моя Прекрасная Принцесса»? Из какой эпохи эта телевизионная драма? Знаете ли вы, почему вы так легко пострадали, хотя другие люди не получают травмы так же, как вы во время несчастных случаев на скейтборде? Это потому, что ты слишком стар.

Сестра Лю быстро спросила: – Доктор Чжэн, какие лекарства мы будем вводить сейчас?

Врачам и медсестрам действительно не стоило спорить с пациентами, из-за этого могли легко произойти несчастья.

Врач покачал головой и сказал: – Лин Жань, ты можешь сначала объяснить пациенту, что такое семенной канатик?

– Семенной канатик – это структура, которая удерживает яичко на месте и обеспечивает питание яичка. В его состав входят артерии, вены, лимфатические сосуды, нервы... – ответил Лин Жань так, словно читал отрывок из книги. Затем сказал пациенту: – Мы проверяем, нормально ли работает ваш семенной канатик. Если с ним что-то не так, например кручение, – придется делать операцию. Возможно, нам также придется удалить твоё яичко. В этом случае швы больше не понадобятся. Интерн выглядел немного сожалеющим, когда произносил последнюю часть. Пациент ничего не ответил и уставился в потолок. Все его тело дрожало.

– Яичко немного ниже, чем обычно, – Чжэн Пэй помолчал немного и сказал: – Нет никакого кручения. Просто такое положение самого семенного канатика встречается довольно редко. Лин Жань посмотрел туда, куда указывал Чжэн Пэй, и кивнул в знак подтверждения.

– Давай, обработай и зашей рану. Убедись, что ты не отделяешь рану слишком сильно, когда ее обработаешь, – после того, как врач убедился, что других проблем нет, он решил, что не будет делать эту работу сам. Он снял перчатки и жестом приказал Лин Жаню приступить к действиям.

Он приехал сюда с намерением сделать операцию. Именно тогда он без колебаний занял центральное положение и приступил к своей задаче, которая была одновременно знакомой и странной.

Наконец-то была применена техника вертикального сшивания матрасных швов на уровне специалистов. Через несколько минут яичко вернули в гнездо. Лин Жань вышел из маленькой кабинки удовлетворенный. Он чувствовал, что его сегодняшняя смена не была пустой тратой времени.

Когда Лу Вэньбинь увидел интерна, он быстро подошел и сказал: – Доктор Лин, отек пациента на пятой койке уменьшился.

– Ты только что сделал еще один обход палаты? – Лин Жань взглянул на часы, уже рассвело.

Лу сиял от возбуждения. Он сказал: – Я посмотрел, пока был там, но не ожидал, что отек спадет так скоро.

Уведомление из системы одновременно появилось перед глазами Лин Жаня.

[Миссия выполнена: Лечение пациентов]

[Награда получена: Разрез (уровень специалиста стиль удержания лука)]

Примечание переводчика:

[1] китайско–тайваньская телевизионная драма, которая начала выходить в эфир в 1998 году и считается самым коммерчески успешным китайскоязычным сериалом в истории.

[2] семенной канат произносится как "Цзинь Суо" на мандаринском языке, что соответствует произношению персонажа Цзинь Суо в "Моей прекрасной принцессе".

<http://tl.rulate.ru/book/23385/726160>